



ГЕНУЭЗСКАЯ ГАЗАРИЯ *и* ЗОЛОТАЯ ОРДА

THE GENOESE GAZARIA
AND THE GOLDEN HORDE

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ им. А. Х. ХАЛИКОВА
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

УНИВЕРСИТЕТ ВЫСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА



ГЕНУЭЗСКАЯ ГАЗАРИЯ *и* ЗОЛОТАЯ ОРДА

Том 2

Памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова

*Под редакцией
С. Г. Бочарова и А. Г. Ситдикова*

Казань — Кишинев

2019

stratum

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ARCHAEOLOGICAL RECORDS
OF EASTERN EUROPE

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY NAMED AFTER A. KH. KHALIKOV,
TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES
HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY



THE GENOESE GAZARIA *and* THE GOLDEN HORDE

Volume 2

In memory of German Fyodorov-Davydov

*Edited by
Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov*

Kazan — Kishinev

2019

Printed by decision of the Academic Council
of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov,
Tatarstan Academy of Sciences

Edited by:
Sergei Bocharov and Ayrat Sitdikov

Reviewed by:
Doctor of Historical Sciences **Ildus K. Zagidullin**,
Head of the Sector of Modern History,
Institute of History named after Sh. Mardjani,
Tatarstan Academy of Sciences

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor **Anatoliy R. Kantorovich**,
Head of the Chair of Archaeology,
Department of History,
M. V. Lomonosov Moscow State University

Doctor of Historical Sciences **Vadim V. Trepavlov**,
Head of the Center of History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations,
leading research fellow of the Institute for the Russian History,
Russian Academy of Sciences

Doctor of Historical Sciences **Rustam M. Shukurov**,
Associate Professor of the Chair of Medieval History,
Department of History,
M. V. Lomonosov Moscow State University

Памяти
Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова
(1931—2000)



In memory of
German Fyodorov-Davydov
(1931—2000)

СОДЕРЖАНИЕ

С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдилов (Казань, Россия). Предисловие	15
--	-----------

СИБИРЬ, ЗАБАЙКАЛЬЕ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Н. Г. Артемьева (Владивосток, Россия). Архитектура жилых дворцовых сооружений Верхней столицы чжурчжэньского государства Восточное Ся.	21
Е. И. Гельман (Владивосток, Россия). Очерки истории селадонов	33
О. В. Дьякова (Владивосток, Россия). Позднесредневековые памятники Приморья.	53
А. В. Харинский (Иркутск, Россия), М. П. Рыкун (Томск, Россия), Е. В. Ковычев (Чита, Россия), Н. Н. Крадин (Владивосток, Россия). Монгольский могильник середины XIII — начала XV вв. Окошки 1 в Юго-Восточном Забайкалье: конструктивные и антропологические аспекты.	69
Н. Н. Крадин, С. Е. Бакшеева (Владивосток, Россия), Е. В. Ковычев (Чита, Россия), С. Д. Прокопец (Владивосток, Россия), А. В. Харинский (Иркутск, Россия). Раскопки Хирхириногорского городища в Юго-Восточном Забайкалье	107
П. О. Сенотрусова, П. В. Мандрыка (Красноярск, Россия). Наконечники стрел населения Нижнего Приангарья в развитом средневековье	131
С. Г. Скобелев, А. В. Выборнов (Новосибирск, Россия). Средний Енисей в монгольское время	145
И. Л. Кызласов (Москва, Россия). Археологические признаки государственного межевания. Методическое значение южносибирской медиевистики	157
Д. К. Тулуш (Кызыл, Россия). Древнемонгольские города Тувы: обзор современного состояния	179
А. А. Тишкин (Барнаул, Россия). Археологические памятники монгольского времени на юге Западной Сибири и Алтае: результаты исследований и опыт интерпретации	185
С. Ф. Татауров (Омск, Россия). Город Тара и его роль в судьбе сибирских татар в XVII веке	199

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

В. А. Кольченко (<i>Бишкек, Кыргызстан</i>). Христианское кладбище монгольского времени на городище Бурана (по данным архивных документов о раскопках 1886 года)	209
А. А. Бисембаев (<i>Актобе, Казахстан</i>). Западный Казахстан в XIII—XIV вв. Историко-географическая ситуация	223
М. Д. Калменов, А. Е. Бижанова (<i>Уральск, Казахстан</i>). Топография и хронология средневековых поселений западных регионов Казахстана .	237
Э. Д. Зиливинская (<i>Москва, Россия</i>). Новые исследования на золотоордынских поселениях Западного Казахстана.	263

СРЕДНЯЯ ВОЛГА

Е. Е. Воробьева (<i>Казань, Россия</i>), М. И. Федулов (<i>Чебоксары, Россия</i>). К вопросу о русско-ордынском пограничье в Марийско-Чувашском Поволжье	289
Д. Ю. Бадеев (<i>Москва, Россия</i>). Усадьбы золотоордынского Болгара. . . .	297
В. Ю. Коваль (<i>Москва, Россия</i>). Фортификация Болгара в XIV в.: современное состояние проблемы.	307
К. А. Руденко (<i>Казань, Россия</i>). Этногеография Булгарской области Золотой Орды (по археологическим материалам)	325
С. И. Валиулина (<i>Казань, Россия</i>). Золотоордынский Биляр.	379
Д. А. Сташенков (<i>Самара, Россия</i>). Кузькинский мордовский могильник конца XIII — XIV в.: к истории населения правобережья Самарского Поволжья в эпоху Золотой Орды	413
А. М. Гайнутдинов, А. Г. Ситдинов, А. С. Старков (<i>Казань, Россия</i>). Арабиграфичные надписные камни из раскопок Казанского кремля 2000-х гг.	433

НИЖНЯЯ ВОЛГА

Д. А. Кубанкин (<i>Саратов, Россия</i>). Религиозный и этнический состав населения Укека. К вопросу об этноконфессиональной топографии городища	443
Л. Ф. Недашковский, М. Б. Шигапов (<i>Казань, Россия</i>). Особенности топографии и застройки Багаевского селища	463
Е. М. Пигарёв (<i>Казань, Россия</i>). Административно-территориальная структура области Сарай (дельта р. Волга)	483
М. В. Цыбин, Н. М. Савицкий (<i>Воронеж, Россия</i>). Комплекс золотоордынских памятников у пос. Красный Бобровского района Воронежской области.	509

З.В. Доде (Ростов-на-Дону, Россия). Ртутный странник: об исследовании одного средневекового погребения	521
И.Ю. Лапшина (Волгоград, Россия). Проблема правления Тинибек . . .	547

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И КРЫМ

Л.В. Яворская (Москва, Россия). Скопления костей животных в городах Золотой Орды: основные находки, видовой состав, анатомический набор	553
В.А. Бабенко (Ставрополь, Россия). Локализация комплекса из урочища Гашун-Уста (Ставропольская губерния, 1890 г.) и выделение золотоордынских владений в Центральном Предкавказье . .	569
Ю.В. Зеленский (Краснодар, Россия). Находки половецких каменных изваяний как источник по изучению географии половецких кочевий степного Прикубанья	585
Л.М. Носкова (Москва, Россия). Адыгская керамика из археологических памятников XIII—XV веков в фондах Государственного музея Востока . .	589
А.В. Дмитриев (Новороссийск, Россия), Е.И. Нарожный (Армавир, Россия). Два захоронения воинов-кочевников XIII—XIV вв. из Северо- Восточного Причерноморья (к истории формирования комплекса вооружения Золотой Орды)	599
А.Н. Масловский (Азов, Россия). Топография городских могильников золотоордынского Азака и их влияние на общегородскую планировку . .	641
А.П. Минаев, Н.И. Юдин (Азов, Россия). Новые данные по исторической географии золотоордынских поселений Нижнего Подонья и Северо- Восточного Приазовья	657
Э.Е. Кравченко (Донецк, Украина). Средневековые поселения на территории Донецких степей	669
В.П. Кирилко (Симферополь, Крым). Культовая архитектура золотоордынского Крыма: версия Э.Д. Зиливинской	691
С.Г. Бочаров (Казань, Россия). Историческая география крымских территорий Генуэзской Газарии (1275—1475 гг.)	741
С.В. Дьячков (Харьков, Украина). Консульский замок генуэзской крепости Чембало XIV—XV вв. (по материалам археологических раскопок 1999—2008 гг.)	771
Л. Бакуменко-Пырнэу, Л. Беженару, С. Рафаилэ-Станк (Яссы, Румыния). Пищевые ресурсы животного происхождения в золотоордынский период на примере Старого Орхей (Республика Молдова)	791
Список сокращений.	804

CONTENTS

S. G. Bocharov, A. G. Sitdikov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Foreword	15
---	-----------

SIBERIA, TRANSBAIKALIA AND THE FAR EAST

N. G. Artemieva (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Architecture of Palatial Residential Premises in the Upper Capital City of the Jurchen State — the Eastern Xia	21
--	-----------

E. I. Gelman (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Essays on the History of Celadons	33
--	-----------

O. V. Dyakova (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). Late Medieval Archaeological Sites of Primorye	53
--	-----------

A. V. Kharinsky (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>), M. P. Rykun (<i>Tomsk, Russian Federation</i>), E. V. Kovychev (<i>Chita, Russian Federation</i>), N. N. Kradin (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>). The Mongol Cemetery of the Mid-13th — Early 15th Centuries Okoshki 1 in the South-Eastern Transbaikalia: constructive and anthropological aspects	69
--	-----------

N. N. Kradin, S. E. Baksheeva (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>), E. V. Kovychev (<i>Chita, Russian Federation</i>), S. D. Prokopets (<i>Vladivostok, Russian Federation</i>), A. V. Kharinsky (<i>Irkutsk, Russian Federation</i>). Excavations of Khirkhira Town in South-Eastern Transbaikalia	107
--	------------

P. O. Senotrusova, P. V. Mandryka (<i>Krasnoyarsk, Russian Federation</i>). Arrowheads of the Lower Angara Region Population in the High Middle Ages	131
--	------------

S. G. Skobelev, A. V. Vybornov (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>). Middle Yenisei Region in the Mongol Time	145
---	------------

I. L. Kyzlasov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Archaeological Signs of State Land Surveying. Methodological Value of the South Siberian Medieval Archaeology	157
---	------------

D. K. Tulush (<i>Kyzyl, Russian Federation</i>). Towns of the Early Mongol Time in Tuva: overview of the current state	179
--	------------

A. A. Tishkin (<i>Barnaul, Russian Federation</i>). Archaeological Sites of Mongol Time in the South of Western Siberia and Altai: research results and interpretation experience	185
---	------------

S. F. Tataurov (<i>Omsk, Russian Federation</i>). The Town of Tara and its Role in the Fate of the Siberian Tatars in the 17th Century	199
---	------------

CENTRAL ASIA

- V.A. Kolchenko** (*Bishkek, Kyrgyzstan*). **Christian Cemetery of Mongol Time at Burana Town: according to archival documents on excavations in 1886.** . . . 209
- A.A. Bissembayev** (*Aktobe, Kazakhstan*). **Western Kazakhstan in 13th—14th Centuries. Historical and Geographical Situation** 223
- M. D. Kalmenov, A. E. Bizhanova** (*Uralsk, Kazakhstan*). **Topography and Chronology of Medieval Settlements in Western Regions of Kazakhstan** . . . 237
- E. D. Zilivinskaya** (*Moscow, Russian Federation*). **New Research in the Golden Horde Settlements of Western Kazakhstan.** 263

MIDDLE VOLGA

- E. E. Vorobeva** (*Kazan, Russian Federation*), **M. I. Fedulov** (*Cheboksary, Russian Federation*). **To the Question about the Russia-Golden Horde Borderlands in Mari-Chuvash Area of the Volga Region** 289
- D. Yu. Badeev** (*Moscow, Russian Federation*). **Homesteads of the Golden Horde Bolgar** 297
- V. Yu. Koval** (*Moscow, Russian Federation*). **Fortification of Bolgar Town in the 14th Century: the current state of the problem** 307
- K. A. Rudenko** (*Kazan, Russian Federation*). **Ethnogeography of the Bulgar Region of the Golden Horde by Archaeological Sources.** 325
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*). **The Golden Horde Bilyar** 379
- D. A. Stashenkov** (*Samara, Russian Federation*). **Kuzkino Mordovian Burial Ground of the Late 13th—14th Centuries: toward the history of the population of the right bank of the Samara Volga region in the Golden Horde era** 413
- A. M. Gaynutdinov, A. G. Sitdikov, A. S. Starkov** (*Kazan, Russian Federation*). **Stones with Arabic Inscriptions from the Excavations in Kazan Kremlin in 2000s** 433

LOWER VOLGA

- D. A. Kubankin** (*Saratov, Russian Federation*). **Religious and Ethnic Compositions of the Ukek Population. To the issue of the ethnic-confessional topography of the town.** 443
- L. F. Nedashkovsky, M. B. Shigapov** (*Kazan, Russian Federation*). **Characteristics of the Topography and Development of Bagaevka Rural Settlement** 463
- E. M. Pigarev** (*Kazan, Russian Federation*). **The Administrative-Territorial Structure of the Capital Sarai Region (Delta of the Volga River).** 483
- M. V. Tsybin, N. M. Savitskiy** (*Voronezh, Russian Federation*). **The Complex of the Golden Horde Sites near Krasnyi Village, Bobrov District, Voronezh Oblast** 509

Z. V. Dode (<i>Rostov-on-Don, Russian Federation</i>). Mercury Wanderer: a study of a medieval burial	521
I. Yu. Lapshina (<i>Volgograd, Russian Federation</i>). The Problem of Tinibek's Reign.	547

THE NORTHERN CAUCASUS, NORTH BLACK SEA REGION AND THE CRIMEA

L. V. Yavorskaya (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Concentrations of Animal Bones in the Cities of the Golden Horde: main finds, species, anatomical set . .	553
V.A. Babenko (<i>Stavropol, Russian Federation</i>). Localization of Finds from the Gashun-Usta Stow (Stavropol Governorate, 1890) and the Delimitation of the Golden Horde Possessions in the Central Ciscaucasia	569
Yu. V. Zelenskiy (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). Finds of Polovtsian Stone Sculptures as a Source for the Study of Geography of Polovtsian Nomadic Camps in the Kuban Steppe	585
L. M. Noskova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Adygean Pottery from the Archaeological Sites of the 13th—15th Centuries AD from the Collections of the State Museum of Oriental Art	589
A. V. Dmitriev (<i>Novorossiysk, Russian Federation</i>), E. I. Narozhniy (<i>Armavir, Russian Federation</i>). Two Burials of Nomadic Warriors of the 13th—14th Centuries from the North-Eastern Black Sea Region (to the history of the formation of the complex of weapons of the Golden Horde)	599
A. N. Maslovskiy (<i>Azov, Russian Federation</i>). The Topography of Necropolises in the Golden Horde Azak, and their Impact on the Urban Planning	641
A. P. Minaev, N. I. Iudin (<i>Azov, Russian Federation</i>). New Data on the Historical Geography of the Golden Horde Settlements of the Lower Don and the North-Eastern Azov Sea Region	657
E. E. Kravchenko (<i>Donetsk, Ukraine</i>). Medieval Settlements on the Territory of Donetsk Steppes	669
V. P. Kirilko (<i>Simferopol, Crimea</i>). Cult Architecture of the Crimea in the Golden Horde Epoch: E. D. Zilivinskaya's Version	691
S. G. Bocharov (<i>Kazan, Russian Federation</i>). Historical Geography of the Crimean Territories of the Genoese Gazaria (1275—1475)	741
S. V. Dyachkov (<i>Kharkiv, Ukraine</i>). The Consul's Residence of Genoese Fortress Chembalo of 14th—15th Centuries (by archaeological excavations in 1999—2008)	771
L. Bacumenco-Pîrnău, L. Bejenaru, S. Rafailă-Stanc (<i>Iași, Romania</i>). Animal Food Resources in the Golden Horde Period. Case Study: Old Orhei (Republic of Moldova)	791
Abbreviations	804

А. А. Тишкин

Alexey Tishkin. Doctor of Historical Sciences. Altai State University¹.

Тишкин Алексей Алексеевич. Доктор исторических наук. Алтайский государственный университет.

E-mail: tishkin210@mail.ru

Address: ¹ Lenin Ave., 61, Barnaul, 656049, Russian Federation

Археологические памятники монгольского времени на юге Западной Сибири и Алтае: результаты исследований и опыт интерпретации

Keywords: south of Western Siberia, Altai, Mongol time, archaeological sites, ethnocultural reconstruction, Basandaiskaya culture, Karmatskaya culture

Ключевые слова: юг Западной Сибири, Алтай, монгольское время, археологические памятники, этнокультурная реконструкция, басандайская культура, кармацкая культура

A. A. Tishkin

Archaeological Sites of Mongol Time in the South of Western Siberia and Altai: research results and interpretation experience

The study of the archaeological sites of Mongol time in the south of Western Siberia has its long history. By now, almost all previously received materials have been offered for scientific discussion. However, they are not yet widely in demand by specialists researching the period of the developed Middle Ages in Russia and abroad. This situation can be explained, to a certain extent, by the fact that the region in question was far from the places of the most important historical events described in written sources. At the same time, archaeological sites studied in the Upper Ob area and Altai reflect many processes of military, political and cultural interaction of different population groups in the 13th—14th centuries and form the information field for understanding the ethnogenesis of modern Siberian peoples. The article describes the experience of studies and interpretation of all archaeological data obtained in the south of Western Siberia and related to a difficult period in the medieval history of Asia, known as the Mongol time. Particularly, it concerns the reconstruction of the ethno-cultural situation, which is demonstrated in this article for the first time.

A. A. Tishkin

Археологические памятники монгольского времени на юге Западной Сибири и Алтае: результаты исследований и опыт интерпретации

Изучение археологических памятников монгольского времени на юге Западной Сибири уже имеет свою продолжительную историю. К настоящему времени практически все ранее полученные материалы введены в научный оборот. Однако они пока широко не востребованы специалистами, которые занимаются периодом развитого средневековья в России и за рубежом. Данная ситуация в определенной мере может объясняться тем, что рассматриваемый регион оказался за пределами наиболее важных исторических событий, изложенных в письменных источниках. При этом археологические объекты, исследованные на территории Верхнего Приобья и Алтая, отражают многие процессы военно-политического и культурного взаимодействия разных групп населения в XIII—XIV вв. и формируют информационное поле для понимания этногенеза современных сибирских народов. В статье изложен опыт изучения и интерпретации всей совокупности археологических сведений, полученных на юге Западной Сибири и касающихся сложного периода в средневековой истории Азии, который обозначается монгольским временем. Это особо касается реконструкции этнокультурной ситуации, впервые демонстрируемой в статье.

■ This work was supported by the Russian Science Foundation, project no. 16-18-10033 "Formation and Evolution of Life Support Systems for Nomadic Societies of Altai and Adjacent Territories in Late Antiquity and the Middle Ages: Complex Reconstruction" ■ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10033 «Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция».

© А. А. Тишкин, 2019.

Период накопления археологических материалов эпохи средневековья на юге Западной Сибири начался почти сразу же после освоения данной территории в самом начале XVIII в. русским населением и при дальнейшем закреплении ее в границах Российского государства. Основные находки были получены в ходе грабительских вскрытий бугровцами многочисленных курганов, а также при проведении рудных изысканий и иной деятельности (Демин 1989: 4—32). Лишь некоторые из них отложились в коллекциях отечественных и зарубежных любителей старины, а также попали в столичные или местные музеи. Попытки проведения специальных исследований с научными целями предпринимались значительно позднее. Наиболее системно они стали реализовываться во второй половине XIX — первой трети XX вв. (Тишкин 2010), что в определенной мере способствовало становлению и дальнейшему развитию сибирской археологии. В данном процессе важное значение в советское время имели работы таких известных отечественных ученых, как С. И. Руденко, С. В. Киселев и М. П. Грязнов (Тишкин 2007: 50—60). Следует отметить вклад в изучение археологии Верхнего Приобья и Алтая отдельных местных музейных работников и краеведов. Лишь в конце 1940-х и в 1950–1960-е гг. состоялось выделение немногочисленных объектов монгольского времени в комплексах исследованных памятников, а также начался процесс их изучения в рамках концепций, сформулированных М. П. Грязновым (1956) и А. А. Гавриловой (1965) (Тишкин 2000; 2007: 54—56, 59—60; 2009: 14—18).

Определенным этапом накопления и осмысления материалов развитого средневековья Западной и Южной Сибири стали работы Д. Г. Савинова и Ю. С. Худякова. Деятельность первого ученого связана с раскопками Осинкинского могильника (Осинки) в южной части Верхнего Приобья и интерпретацией других имевшихся материалов с рассматриваемой территории и соседних регионов (Савинов 1994 и др.; Савинов, Новиков, Росляков 2008). Исследования второго были посвящены изучению вооружения и военного дела кочевников раннего и развитого средневековья Южной Сибири и Центральной Азии (Худяков 1986; 1991; 1997; и др.).

Во второй половине 1990-х гг. и в начале 2000-х гг. число объектов, исследованных на территории Верхнего Приобья и Алтая и относимых к монгольскому времени, существенно увеличилось. Это позволило приступить к реконструкции этнокультурной ситуа-

ции в первой половине II тыс. н. э., а также решать более частные научные проблемы.

Непосредственным толчком к обобщению и интерпретации пополнившегося объема источников послужили раскопки погребальных памятников Телеутский Взвоз-I (Тишкин, Горбунов, Казаков 2002), Усть-Бийке-III (Тишкин, Горбунов 2005: 42—53, 70—73, 146—153), Кармацкий и Усть-Алейка-Клуб, а также введение в научный оборот экспонатов музейных собраний и случайных находок (Тишкин 2009; Тишкин, Горбунов, Горбунова 2011: 85—122). В результате сделанного обобщения оказалось, что на территории Алтая выявлены всего 23 погребения на 11 памятниках, а также обнаружены разные немногочисленные артефакты (Тишкин 2009: 156—196). Эти данные могут свидетельствовать о слабом освоении территории в монгольское время или они демонстрируют недостаточную степень изученности археологических объектов рассматриваемого исторического периода (рис. 1). Существенно больше памятников монгольского времени обнаружено в южной части Верхнего Приобья. В ходе исследований было раскопано более 80 погребений на 17 археологических комплексах, а находки отмечены на двух поселениях и на более 15 местонахождениях (Тишкин 2009: 50—155, 196).

За последние несколько лет объем материалов монгольского времени немного увеличился. Важным стало открытие могильника Калистратиха-3 в Верхнем Приобье (Грушин, Фролов, Пилипенко 2015; Фролов, Грушин 2015), а также доисследование погребения на памятнике Кызыл-Болчок в Горном Алтае, вскрытого современными грабителями (Константинов, Эбель 2017). Полностью опубликованы материалы впускного захоронения лошади в кургане № 21 хорошо известного Пазырыкского комплекса (Серегин, Константинов, Марсадолов 2018). Эти полученные данные дополнили имевшиеся сведения (рис. 1; 2), но особо не изменили ранее предложенные интерпретации (Тишкин, Горбунов 2002; 2005: 163; Горбунов 2003, 2006; Тишкин 2009; Тишкин, Горбунов, Горбунова 2011: 85—122). Однако появилась возможность, наряду с кармацкой археологической культурой, намеченной на территории южной части Верхнего Приобья, предложить обозначение «кызыл-болчокская культура» для Алтая (рис. 3). Следует добавить про совсем немногочисленные сборы подъемного материала и находки, полученные в ходе увлечения металлоискательством отдельных граждан. Как правило, они представляют собой единичные экземпляры железных предметов вооруже-

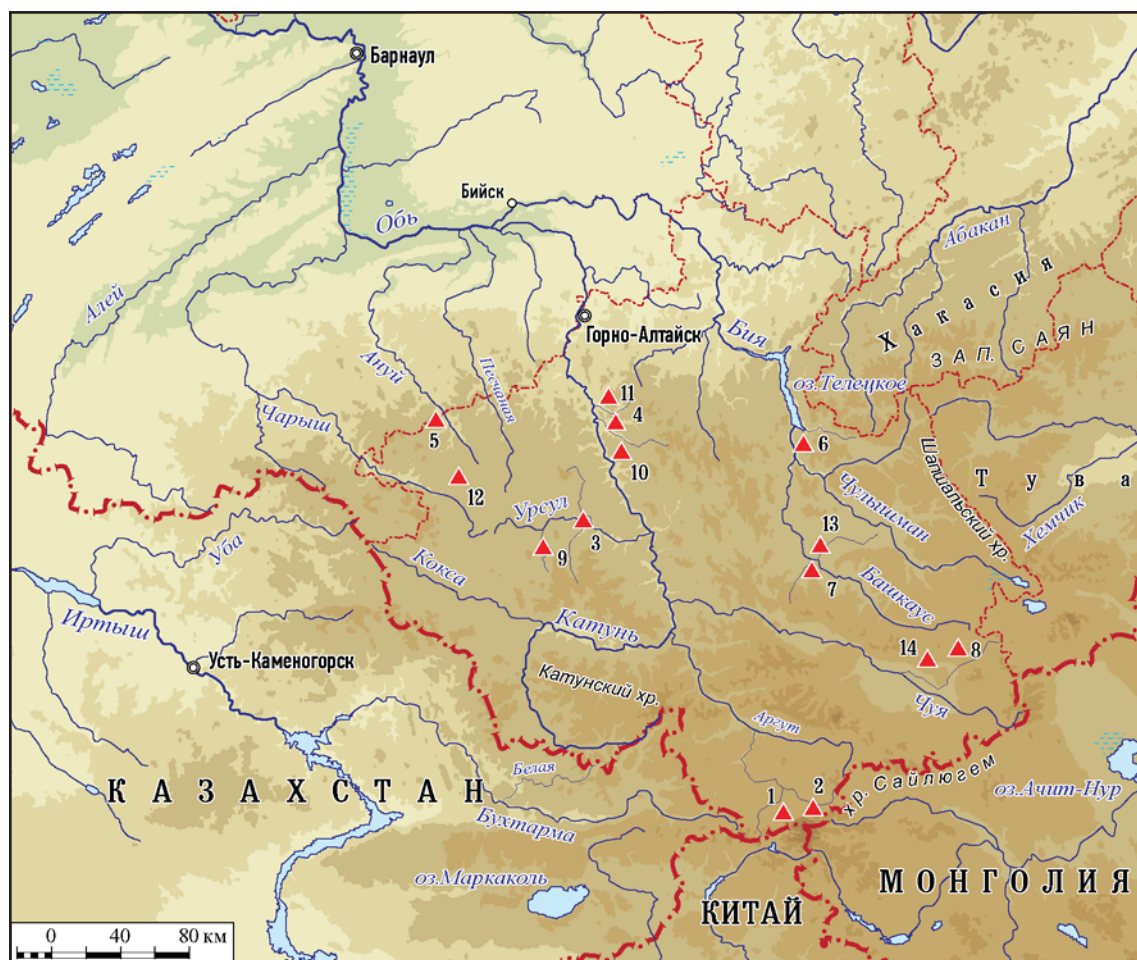


Рис. 1. Памятники монгольского времени на территории Алтая. 1 — Ак-Алаха-I; 2 — Бертек-20; 3 — Бичикту-Бом; 4 — Верх-Еланда-I; 5 — Денисова пещера; 6 — Кудыргз; 7 — Межелик; 8 — Талдуаир-I; 9 — Тожон; 10 — Усть-Бийке-III; 11 — Элекмонар-II; 12 — Яконур; 13 — Пазырык; 14 — Кызыл-Болчок (составлена автором).

Fig. 1. Sites of the Mongolian time in the territory of Altai. 1 — Ak-Alaha-I; 2 — Bertek-20; 3 — Bichiktu-Bom; 4 — Verh-Elanda-I; 5 — Denisova Cave; 6 — Kudyrgz; 7 — Mezhelik; 8 — Talduair-I; 9 — Tozhon; 10 — Ust-Biyke-III; 11 — Elekmonar-II; 12 — Yakonur; 13 — Pazyryk; 14 — Kyzyl-Bolchok (compiled by the author).

ния, часть из которых поступила в музей. Такая информация отслеживается специалистами, и артефакты вносятся в научный оборот.

Важно также отметить, что существенным образом увеличился материал рассматриваемого периода средневековой истории в соседних (Восточный Казахстан, Бараба, Новосибирское и Томское Приобье, Кузнецкая котловина, Хакасия, Тува) и несколько отдаленных регионах (Приангарье, Прибайкалье, Монголия; и др.), что нашло отражение в серии монографий (Плетнева 1997; Молодин, Соловьев 2004; Николаев 2004; Эрдэнэбат 2006; Савинов, Новиков, Росляков 2008; Erdenebat 2009; Смагулов 2012; Лхагвасурэн 2015; Илюшин 2015; и др.). Начато детальное антропологическое изучение остеологических находок (Поздняков 2006; 2008 и др.), а также предприняты молекулярно-генетические

исследования их (результаты пока не опубликованы).

Данное обстоятельство обеспечивает возможности для сравнительного анализа имеющихся данных и в определенной мере позволяет представлять этнокультурную ситуацию в XII—XIV вв. на территории Южной Сибири и сопредельных регионов. Материалы монгольского времени, обнаруженные на юге Западной Сибири и Алтае, опубликованы в монографиях, а также отражены в статьях и даже в учебных пособиях (Тишкин 2000; 2001; 2003; 2007; 2009; Тишкин, Горбунов, Казаков 2002; Горбунов 2003; 2006; Тишкин, Горбунов 2005; Тишкин, Горбунов, Горбунова 2011; и др.). Многие издания полностью доступны в электронном виде на ряде действующих сайтов (смотрите, например, электронную библиотеку на Информационно-

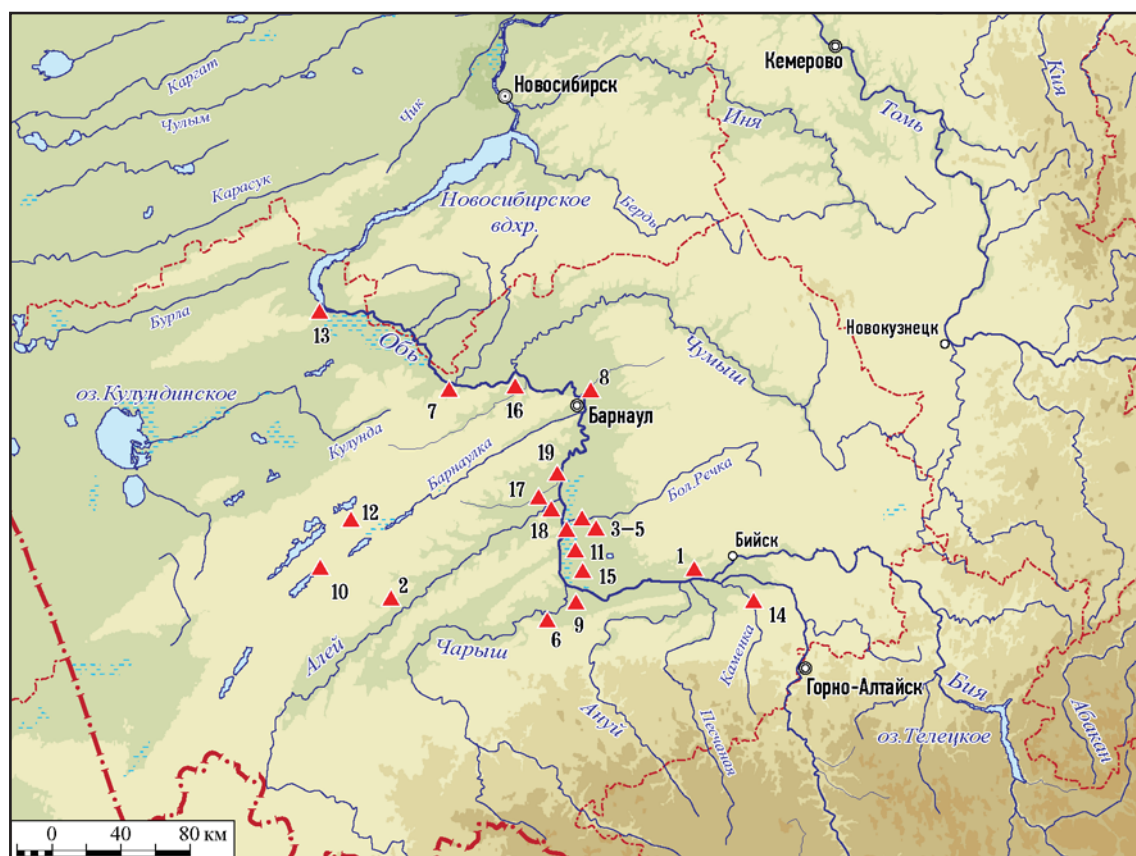


Рис. 2. Памятники кармацкой археологической культуры. 1 — АБ (Бийск); 2 — Барчиха; 3 — Ближние Елбаны-II; 4 — Ближние Елбаны-IV; 5 — Ближние Елбаны-XIV; 6 — Елбанка; 7 — Ильинка; 8 — Кармацкий; 9 — Коловый Мыс; 10 — Крестьянское-III; 11 — Осинки; 12 — Островное-III; 13 — Раздумье-Ib; 14 — Рубцовский; 15 — Сухие Гривы; 16 — Телеутский Взвоз-I; 17 — Усть-Алейка-5; 18 — Усть-Алейка-Клуб; 19 — Калистратиха-3 (составлена автором).

Fig. 2. Sites of Karmatsky archaeological culture. 1 — AB (Biysk); 2 — Barchiha; 3 — Blishniye Elbany-II; 4 — Blishniye Elbany-IV; 5 — Blishniye Elbany-XIV; 6 — Elbanka; 7 — Ilyinka; 8 — Karmatsky; 9 — Kolovy Cape; 10 — Krestyanskoye-III; 11 — Osinki; 12 — Ostrovnoye-III; 13 — Razdumye-Ib; 14 — Rubtsovsky; 15 — Sukhiye Grivy; 16 — Teleutsky Vzvoz-I; 17 — Ust-Aleika-5; 18 — Ust-Aleika-Club; 19 — Kalistiratiha-3 (compiled by the author).

аналитическом портале «Археология Алтая»: <http://archaeology.asu.ru>). Однако об их существовании до сих пор не знают восточноевропейские коллеги и исследователи других отдаленных стран. Одним из примеров данной ситуации является недавно изданная объемная книга Е.П. Мыськова (2015), где восточные археологические материалы особо не привлекаются. Однако без их учета невозможно объективно интерпретировать результаты исследований памятников золотоордынского времени в Волго-Донских степях и на других территориях Восточной Европы. Думаю, что специалисты это прекрасно понимают. К сожалению, можно отметить и другую тенденцию, когда сибирские исследователи не учитывают восточноевропейские публикации. Поэтому задача данной статьи заключается в том, чтобы в обобщенном виде представить современный уровень изучения памят-

ников так называемого монгольского времени (XII—XIV вв.), обнаруженных на юге Западной Сибири и Алтае. Еще раз отмечу, что процесс накопления археологических материалов имел длительный период, и на каждом из этапов изучения указанных ниже памятников происходило их осмысление (Тишкин 2009: 9—49).

В результате к началу 2000-х гг. на юге Западной Сибири (южная часть Верхнего Приобья или Лесостепной Алтай, как историко-культурная область) были известны следующие объекты, относимые исследователями к монгольскому времени (Тишкин, 2001): **Ближние Елбаны (БЕ)-VI**, могилы 2—4, 7—8; **БЕ-XIV**, могилы 5—6, 8 и, вероятно, **БЕ-II**, могила 1; **Раздумье-I**, могила-8; **АБ (Бийск)**, две разрушенные могилы и два кургана предположительно того же времени; **Сухие Гривы**, четыре могилы; **Осинки**,

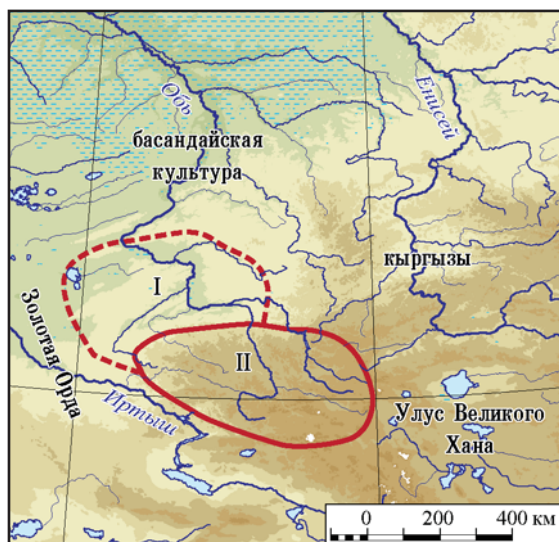


Рис. 3. Ареалы распространения памятников кармацкой (I) и кызыл-болчокской (II) культур (составлена автором).

Fig. 3. Areas of distribution of Karmatsky (I) and Kyzyl-Bolchok (II) cultures sites (compiled by the author).

около 20 погребений; **Ильинка**, могилы 1, 4—5; **Кармацкий**, более 70 курганов, из которых полностью были раскопаны четыре, но сведения опубликованы лишь об одном; **Усть-Алейка-Клуб**, пять погребений; **Усть-Алейка-5**, одно разрушенное захоронение; **Кашкарагаиха**, разрушенный курган предположительно монгольского времени; **Телеутский Взвоз-I**, исследованы 10 курганов; **Рубцовский**, среди разрушенных погребальных объектов отмечены отдельные могилы периода развитого средневековья; **Островное-III**, одно погребение. Кроме этого, публиковались сведения о разных, в том числе случайных, находках. Имеющиеся данные демонстрировали наличие как грунтовых, так и курганных погребальных комплексов. Они составляли основу для решения ряда проблем, касавшихся изучения культуры населения монгольского времени рассматриваемого региона (Тишкин 2009: 33—34). Следует отметить, что часть необходимых сведений не была издана, а также требовалось пополнение уже известных материалов. На реализацию этих задач потребовалось несколько лет. Результаты такой целенаправленной работы были представлены в виде отдельной обобщающей монографии, в которой нашли отражение и другие археологические памятники (Тишкин 2009). Среди них особое место занимает археологический комплекс Телеутский Взвоз-I (Тишкин, Горбунов, Казаков 2002). Несмотря на ограбленность курганов, памятник дал возможность обозначить ряд исследовательских

направлений и решать комплекс актуальных задач. В качестве примера укажу только на детальную разработку темы, связанной с реконструкцией женских головных уборов замужних монгольских женщин (богтаг/бокто/бокка) (Тишкин 2003; Тишкин, Пилипенко 2016; и др.). В погребениях Телеутского Взвоза-I были обнаружены многочисленные изделия из коры березы (бересты) (Тишкин, Горбунов, Казаков 2002: рис. 27, 32—34 и др.). Такие находки обеспечили возможность полно и достоверно продемонстрировать каркас одного из типов женского головного убора периода развитого средневековья. Отреставрированные детали комплекта (рис. 4), обнаруженные в кургане №9 памятника Телеутский Взвоз-I, и другие аналогичные находки хранятся в Музее археологии и этнографии Алтая АлтГУ. Отдельное внимание уделялось погребальному обряду, а также конскому снаряжению, вооружению и другим категориям находок, позволяющим определить датировку исследованных объектов и решать задачи культурно-хронологического порядка.

На основе анализа полученных и привлеченных материалов монгольского времени была предложена периодизация основных этапов кармацкой археологической культуры, идея наименования которой впервые была предложена автором статьи в г. Улан-Удэ на конференции «Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии» (Тишкин, Горбунов, Горбунова 2011: 111). Важной стороной стало выделение трех этапов, демонстрирующих становление и дальнейшую трансформацию зафиксированного явления. В характеристике выделенных хронологических отрезков имелась своя специфика. В ней нашла отражение этнокультурная реконструкция развития кармацкой культуры, приведенная в соответствие с основными известными событиями (Тишкин, Горбунов, Казаков 2002: 141—144; Тишкин 2007: 224—226). Есть смысл продублировать данную информацию в качестве своеобразного опыта интерпретации археологического и исторического материала (Тишкин, Горбунов, Горбунова 2011: 111—112):

«Первый этап был назван “джучидским” и датирован 1-й половиной XIII в. (1207—1243 г.). Начало его соотнесено с завоеванием монголами Южной Сибири в 1207 г. и выделением улуса Джучи в 1209 г., а окончание — с образованием в составе Монгольской империи государства “Золотая Орда” в 1243 г. Территория Лесостепного Алтая, по-видимому, вошла в состав улуса Джучи сразу после его выделения и осталась



Рис. 4. Берестяные детали бочки из кургана №9 памятника Телеутский Взвоз-I после реставрации (раскопки и фотоснимок автора статьи).

Fig. 4. Bark details of the bocca from barrow No.9 of the Teleutsky Vzvoz-I site after restoration (excavations and photos by the author).

за ним после раздела земель в 1227 г., когда Южная Сибирь отошла к улусу Великого хана. Вероятно, присоединение Лесостепного Алтая, в отличие от Алтае-Саянского нагорья, проходило относительно мирным путем. Об этом свидетельствует сохранение значительной части местного населения, а также многие черты преемственности со сроскинской культурой. Нет на этом этапе и собственно монгольских погребений. Однако происходят значительные изменения в мировоззрении (смена ориентации при захоронении, новые элементы погребальной обрядности) и полное восприятие материальной культуры, основанной на монгольских традициях.

Следующий этап был обозначен как “раннезолотоордынский”. Он датирован 2-й половиной XIII — началом XIV в.н.э., или 1243—1312 гг. Данный период соотносится с правлением золотоордынских ханов от Бату (1243—1256) до Токты (1291—1312). В то время происходило постепенное обособление Золотой Орды от Монгольской империи, а после 1260 г. и полное ее выделение в самостоятельное государственное образование на фоне общего размежевания крупных улусов. Характерная черта второго этапа — преобладание монгольских традиций в материальной культуре, задававших своеобразную имперскую “моду” среди покоренных народов. Лесостепной Алтай был отда-

ленной восточной окраиной Золотой Орды, пограничной с улусом Великого хана (рис. 3) и затем с Юаньской империей. На рассматриваемом этапе, помимо кыпчакских и тюрко-самодийских, появились собственно монгольские погребальные памятники, что было, очевидно, связано с необходимостью более прочного закрепления восточных рубежей нового государства. Монголы, пришедшие в Лесостепной Алтай, скорее всего, попали сюда не напрямую из Центральной Азии, а из земель Золотой Орды. Они представляли собой небольшой военный отряд (только мужчины), который возглавил объединение местного населения, к тому времени уже полностью ассимилированного монгольской культурной средой.

Третий этап характеризовался как «позднезолотоордынский» и датировался XIV в. н. э. (1312—1396 гг.). Этот этап соотносился с правлением золотоордынских ханов: от Узбека (1312—1341) до Токтамыша (1380—1396). Его начало связано с активной исламизацией кочевого населения, расцветом городов и наивысшим взлетом политического могущества Золотой Орды, а окончание — с распадом единого государства. Характерные черты третьего этапа — преобладание исламских культурных традиций, усиление диспропорции в развитии центра и периферии. Могильники Лесостепного Алтая того времени содержат значительно меньше инвентаря. По-прежнему можно выделить самодийский и кыпчакский способы погребений. Монгольский компонент в погребальном обряде уже не прослеживается, что связано с ассимиляцией монголов автохтонным населением».

Представленная периодизация может быть дополнена, уточнена или вообще заменена при накоплении новых данных. Для продолжения исследований наиболее перспективным можно считать крупный археологический комплекс Кармацкий, который находится почти напротив г. Барнаула, на правом берегу Оби. Там зафиксировано более 70 курганов монгольского времени (рис. 5). Из всего этого массива к настоящему времени полностью раскопаны всего 11 объектов, из которых семь исследованы под руководством автора статьи. Полученный существенный по объему и информативности материал частично опубликован (Тишкин 2009: 79—96). Есть смысл продолжить раскопки на известных и вновь выявленных археологических комплексах (рис. 2), а также осуществить детальное обследование других перспективных участков в пойме Оби и вблизи нее.

Обобщение результатов исследований памятников монгольского времени позволило условно определить границы кармацкой культуры (рис. 3). В этой связи встал вопрос о ее соотношении с ранее выделенной басандайской общностью. До недавнего времени этот вопрос решался неоднозначно. С получением массовых материалов появилась возможность прояснить ситуацию и снять часть проблем. Прежде чем об этом пойдет речь, стоит указать, что понятие «басандайская культура» в научный оборот ввел В. А. Могильников (1980), основываясь не только на результатах раскопок разновременного комплекса Басандайка (Басандайка... 1948), но и с учетом другого имевшегося материала Западной Сибири раннего и развитого средневековья. Начало формирования культуры он датировал X—XI вв., а в краткой характеристике отметил значение тюркского влияния (в широком смысле этого словосочетания) на местное население (Могильников 1980: 245). Позднее в своих работах В. А. Могильников вообще не упоминал указанное обозначение. В автореферате докторской диссертации отмеченное культурное явление рассматривалось только в рамках Томского Приобья и датировалось X—XIII вв. (Могильников 1990: 23). Более детальным наполнением содержания басандайской культуры занималась Л. М. Плетнева (1993; 1996; 1997 и др.), существенно расширив круг анализируемых источников за счет проведенных исследований. При этом она несколько иначе представляла ее происхождение и указывала разные датировки, а также предполагала возможность включения Новосибирского Приобья в ареал изучаемой общности. Отдельные моменты затрагиваемой темы нашли отражение в работах других исследователей Западной Сибири (Адамов 2000; Троицкая 2002; Казаков, Казакова 2016: 241—242; и др.). Особенно это касалось соотношения с хорошо известной сrostкинской культурой (Тишкин, Горбунов, Горбунова 2011: 54—70). Детальное рассмотрение некоторых имеющихся точек зрения на басандайскую культуру изложено в монографии Д. Г. Савинова, А. В. Новикова и С. Г. Рослякова (Савинов, Новиков, Росляков 2008: 4—7). С накоплением материалов (особенно за счет раскопок могильников Санаторный-1 и Ташара-Карьер-2) территория басандайской культуры расширилась и стала включать часть Новосибирского Приобья. Данное заключение вполне закономерно отражает результаты исследований и позволяет определить северную границу кармацкой культуры (рис. 3), памятники ко-

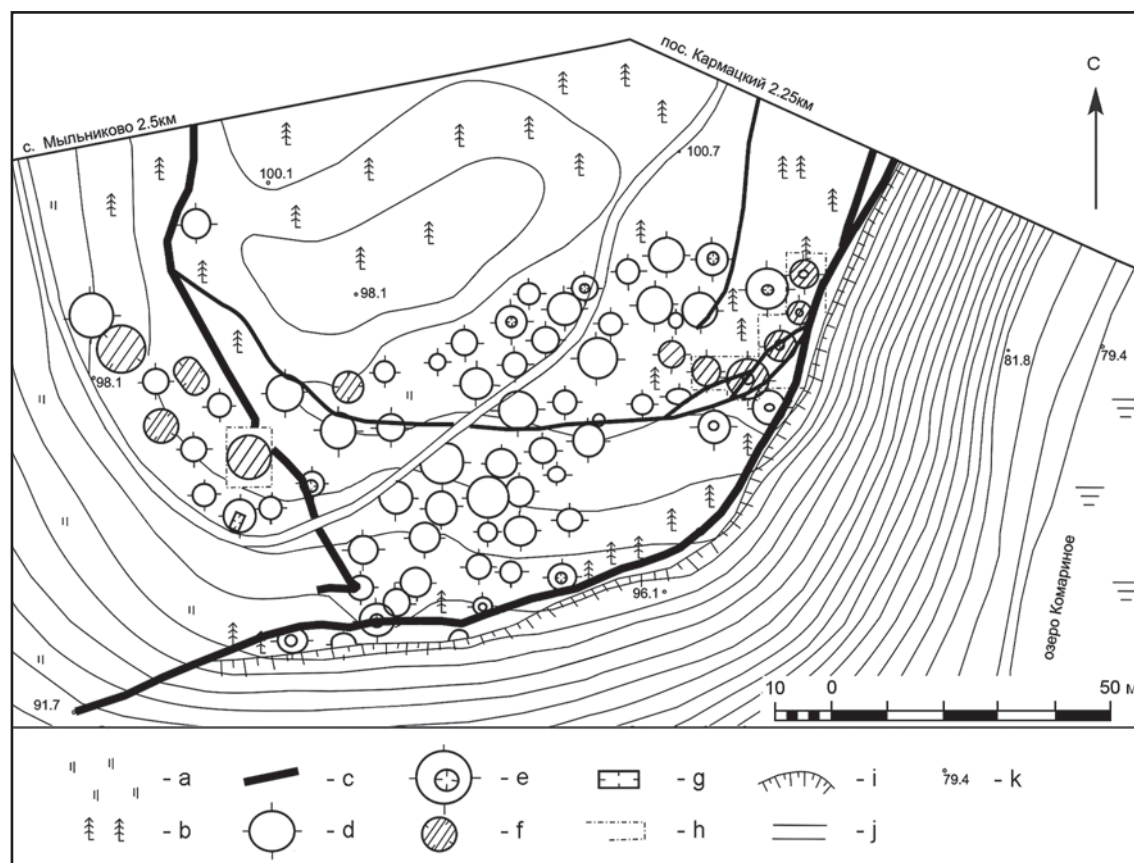


Рис. 5. Курганная группа Кармацкий. План (тахеометрическая съемка и графическая иллюстрация выполнены под руководством автора). Условные обозначения: а — остепненный участок; b — бор; с — противопожарный ров; d — курган; e — курган с западиной; f — раскопанный курган; g — траншея; h — границы раскопов; i — обрывы террасы; j — полевая дорога; k — высотная отметка рельефа (система высот условная, горизонтали проведены через 1 метр).

Fig. 5. The Karmatsky barrow group. Plan (tachometric survey and graphic illustration are made under the guidance of the author). Legend: a — steppe area; b — coniferous forest; c — fire ditch; d — mound; e — mound with hollow; f — excavated mound; g — trench; h — excavation boundary; i — terrace fall; j — field road; k — high mark of relief (elevation system is conditional, horizontals through 1 meter).

торой в основном сконцентрированы в южной части Верхнего (Барнаульско-Бийского) Приобья (рис. 2) и имеют свою, уже неоднократно демонстрируемую специфику (Тишкин, Горбунов, Казаков 2002; Тишкин 2009). В этой связи, отнесение археологического комплекса Осинки (Осинкинский могильник) (рис. 2) к кругу памятников басандайской культуры (Савинов, Новиков, Росляков 2008: 7, 334—335) может рассматриваться как один из историографических сюжетов.

Памятников монгольского времени в горах Алтая, обозначенных в начале 2000-х гг., оказалось значительно меньше (Тишкин 2001): **Кудыргэ**, пять могил; **Яконур**, три погребения; **Бертек-20**, один курган; **Усть-Бийке-III**, четыре кургана. Эти материалы в последующие годы были дополнены (Тишкин 2009: 156—196). Специальное внимание уделялось впускным погребениям развито-

го и позднего средневековья, так как подобный обычай захоронения широко использовался в XIII—XIV вв. на территории Южной Сибири и Монголии. Оказалось, что на Алтае к предмонгольскому, монгольскому и постмонгольскому времени относится серия таких объектов (Тишкин 2001). Среди них были выявлены погребения изучаемого периода на ряде памятников (Ак-Алаха-I, Талдуаир-I и др.), а также изучены «скальные» и другие выявленные захоронения (Тишкин 2009: 156—196). Наличие данных объектов указывает на необходимость решения целого ряда отдельных исследовательских задач для объяснения зафиксированных ситуаций (Тишкин 2001).

Весь небольшой по объему массив источников позволил в определенной мере приступить к анализу имеющихся материалов из памятников монгольского времени, рас-

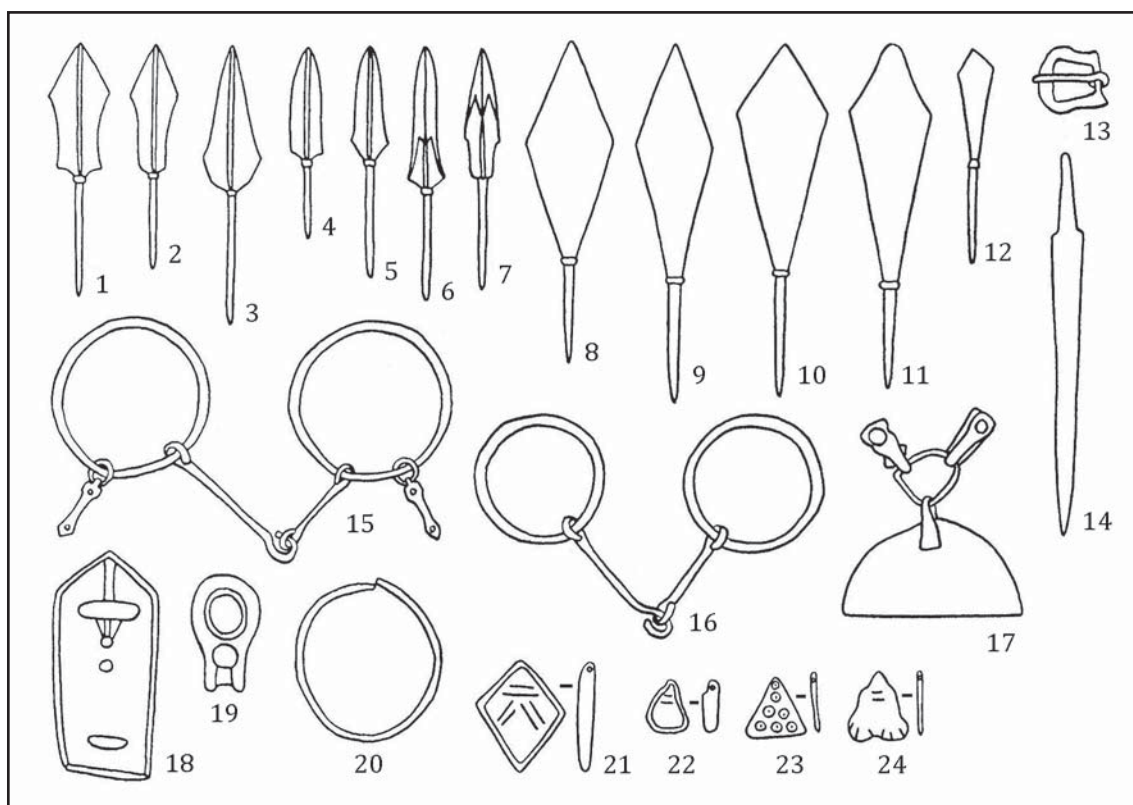


Рис. 6. Материалы верх-еландинского этапа культуры монгольского времени (XII в. н.э.): вооружение (1—12), снаряжение человека (13) и верхового коня (15—19), орудия труда и предметы быта (14), украшения костюма (20—24). Памятники: 1—6, 8—15, 17 — Верх-Еланда-1; 7, 16 — Элекманар-II; 18—24 — Бичикту-Бом (1—17 — железо; 18, 19 — рог; 20 — цветной металл; 21—24 — ляпис-лазурь, перламутр) (по Тишкин, Горбунов, Горбунова 2011: 94).

Fig. 6. Materials of the Upper-Yelandian stage of the Mongolian time culture (XII century AD): weapons (1—12), equipment of a person (13) and riding horse (15—19), tools and household items (14), costume decoration (20—24). Sites: 1—6, 8—15, 17 — Verkh-Elanda-I; 7, 16 — Elekmanar-II; 18—24 — Bichiktu-Bom (1—17 — iron; 18, 19 — horn; 20 — non-ferrous metal; 21—24 — lapis lazuli, nacre) (after Тишкин, Горбунов, Горбунова 2011: 94).

положенных на Алтае. Было совершенно понятно, что предыдущие культурные традиции (тюркские, кыргызские) прекратили свое существование, и на их смену пришли новые, которые, в свою очередь, отличались от зафиксированных в южной части Верхнего Приобья, что выше было рассмотрено. Археологические материалы довольно отчетливо демонстрируют приход другого населения, а затем и полное доминирование традиций кочевников из восточных районов Центральной Азии. Название археологической культуры для Алтая долгое время не обозначалось. Но, несмотря на это, предварительно были выделены два этапа в развитии зафиксированной общности со своими отличительными особенностями — верх-еландинский (XII в.) и усть-бийкенский (XIII—XIV вв.). Первый период синхронизируется с процессом расселения найманов (около 1100 г.) и разгромом их монголами (1204 г.), а второй связан с завоеванием Юж-

ной Сибири (1207 г.), включением этой территории в Улус Великого хана (1227 г.) и затем в состав провинции Линбэй (1293 г.) империи Юань, которая пала в 1368 г. (Тишкин, Горбунов, Горбунова 2011: 93—94, 96—97). Эти заключения базируются на изучении всей совокупности археологических материалов (рис. 6—8).

Для дальнейшей реконструкции историко-культурной ситуации на Алтае необходимо провести археологические раскопки памятников, которые относятся к кызыл-болчокской культуре монгольского времени, а также осуществить масштабные обследования в долине Катунь и ее притоков, исходя из имеющихся методических разработок (Тишкин 2007: 226—233). Дальнейшим значимым итогом могла бы стать этническая идентификация локальных групп населения развитого средневековья, а также выявление их компонентов в культурах современных народов Сибири и Центральной Азии.

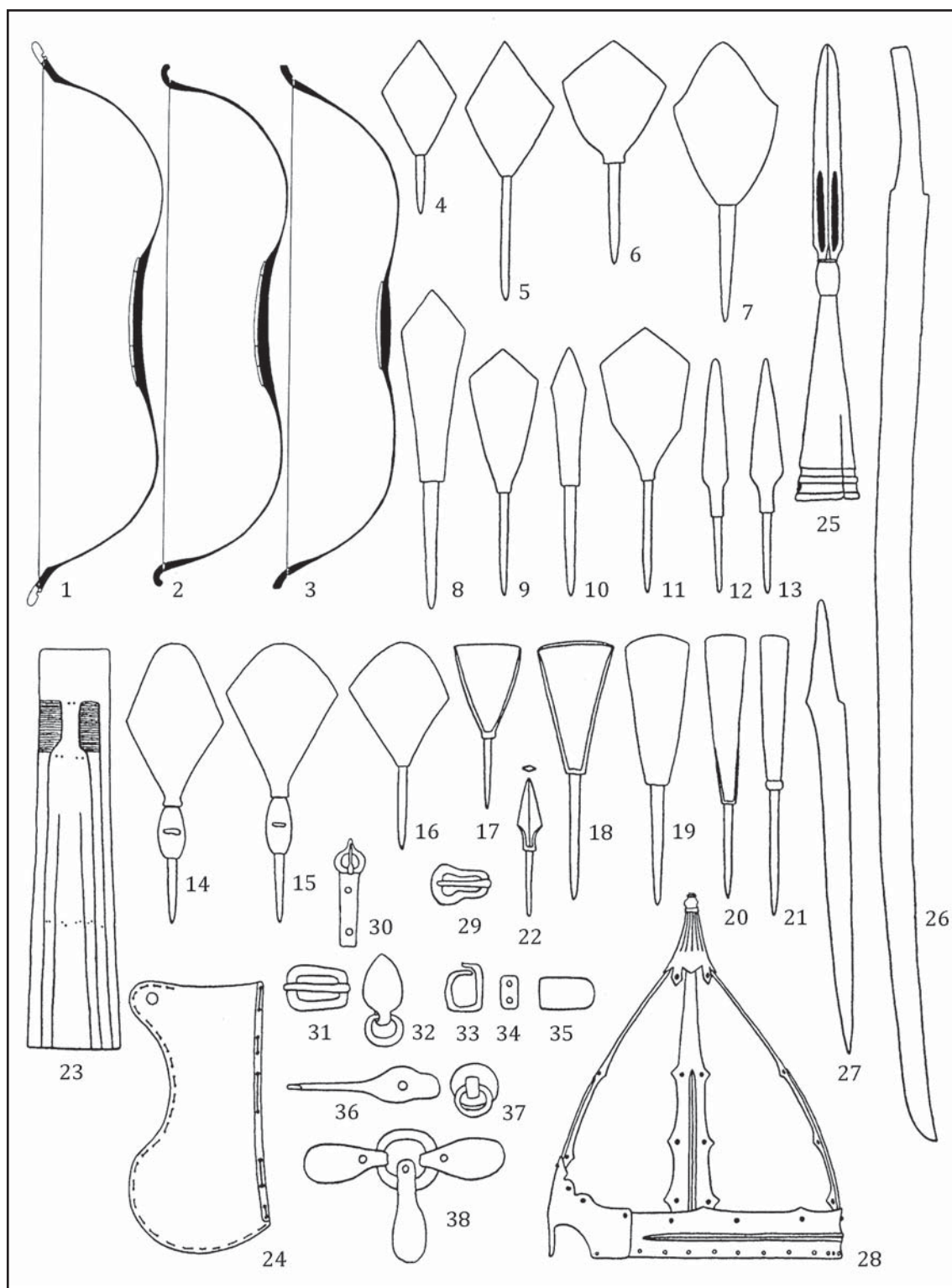


Рис. 7. Материалы усть-бийкенского этапа культуры монгольского времени (XIII—XIV вв. н.э.): вооружение (1—28) и снаряжение человека (29—38). Памятники: 1, 3, 6, 12, 13, 18, 20, 21, 30 — Яконур; 2, 4, 5, 10, 11, 27, 31—38 — Усть-Бийке-III; 7, 8, 19, 23 — Кудыргэ; 14—16, 24 — Тожон; 17, 22, 29 — Ак-Алаха-I; 25, 26 — Горный Алтай; 28 — Мульта (1—3 — рог, дерево; 4—22, 25—38 — железо; 23 — береста; 24 — кожа, дерево) (по Тишкин, Горбунов, Горбунова 2011: 96).

Fig. 7. Materials of the Ust-Biyken stage of Mongolian culture (13th—14th centuries AD): armament (1—28) and equipment of a person (29—38). Sites: 1, 3, 6, 12, 13, 18, 20, 21, 30 — Yakonur; 2, 4, 5, 10, 11, 27, 31—38 — Ust-Biyke-III; 7, 8, 19, 23 — Kudyrgé; 14—16, 24 — Tozhon; 17, 22, 29 — Ak-Alaha-I; 25, 26 — the Altai Mountains; 28 — Multa (1—3 — horn, wood; 4—22, 25—38 — iron; 23 — birch bark; 24 — leather, wood) (after Тишкин, Горбунов, Горбунова 2011: 96).

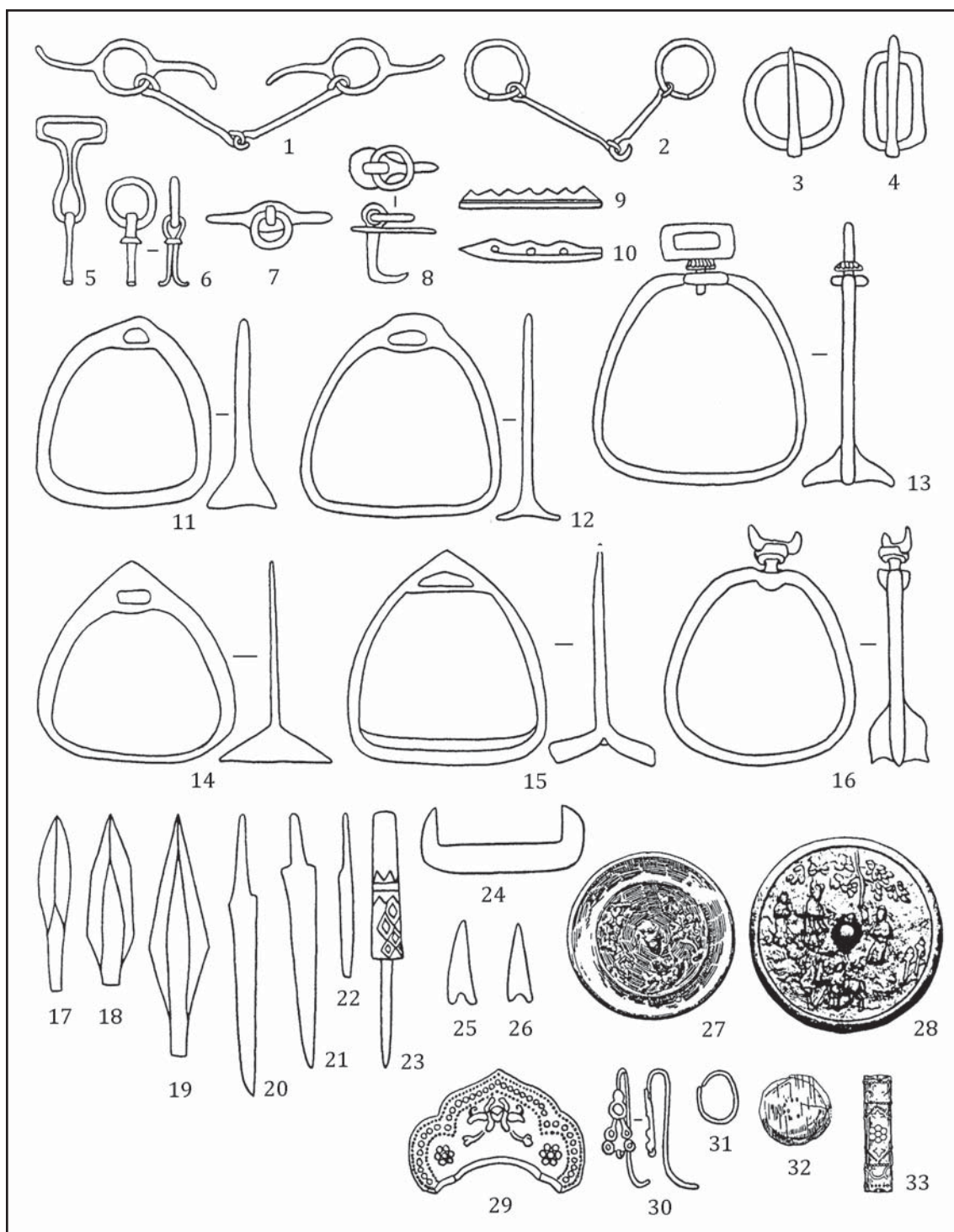


Рис. 8. Материалы усть-бийкенского этапа культуры монгольского времени (XIII—XIV вв. н.э.): снаряжение верхового коня (1—16), орудия труда и предметы быта (17—28), украшения костюма (29—33). Памятники: 1, 7—11, 14, 23, 27, 29—33 — Кудыргэ; 2 — Ак-Алаха-I; 3, 5, 6, 12, 13, 20, 22 — Яконур; 4, 15, 16, 21, 24—26 — Усть-Бийке-III; 17—19 — Тожон; 20—28 — Бертек (1—8, 11—16, 20—22, 24 — железо; 9, 10, 17—19, 25, 26 — рог, кость; 23 — рог, железо; 27—31 — цветной металл; 32 — береста; 33 — серебро, дерево) (по Тишкин, Горбунов, Горбунова 2011: 97).

Fig. 8. Materials of the Ust-Biyken stage of the Mongolian culture (XIII—XIV centuries AD): equipment for a riding horse (1—16), tools and household items (17—28), costume ornaments (29—33). Sites: 1, 7—11, 14, 23, 27, 29—33 — Kudyrgé; 2 — Ak-Alaha-I; 3, 5, 6, 12, 13, 20, 22 — Yakonur; 4, 15, 16, 21, 24—26 — Ust-Biyke-III; 17—19 — Tozhon; 20—28 — Bertek (1—8, 11—16, 20—22, 24 — iron; 9, 10, 17—19, 25, 26 — horn, bone; 23 — horn, iron; 27—31 — non-ferrous metal; 32 — bark; 33 — silver, wood) (after Тишкин, Горбунов, Горбунова 2011: 97).

В заключение следует отметить, что в XV в. историко-культурная ситуация на юге Западной Сибири и Алтае резко изменилась. Памятники этого времени нам неизвестны. Возможно, это связано с ухудшением природно-климатических условий (похолодание), что спровоцировало отток населения

на север, где больше жизненно важных ресурсов, или на юг, где теплее. Так это было или иначе, еще предстоит выяснить. Важно отметить, что к настоящему времени заложена основа для дальнейшего перспективного изучения истории и культуры населения монгольского времени в обозначенном регионе.

Литература

- Адамов А. А. 2000. *Новосибирское Приобье в X—XIV вв.* Тобольск; Омск: ОмГПУ.
- Басандайка... 1948: Гриневич К. Э. (ред.). 1948. *Басандайка. Сборник материалов и исследований по археологии Томской области.* Труды ТГУ 98. Томск: ТомГУ.
- Гаврилова А. А. 1965. *Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен.* Москва; Ленинград: Наука.
- Горбунов В. В. 2003. *Военное дело населения Алтая в III—XIV вв. Ч. I. Оборонительное вооружение (доспех).* Барнаул: АлтГУ.
- Горбунов В. В. 2006. *Военное дело населения Алтая в III—XIV вв. Ч. 2. Наступательное вооружение (оружие).* Барнаул: АлтГУ.
- Грушин С. П., Фролов А. В., Пилипенко С. А. 2015. Берестяная погребальная конструкция монгольского времени из грунтового могильника Калистратиха 3 (Верхнее Приобье). В: Томилов Н. А. (гл. ред.). *Интеграция археологических и этнографических исследований.* Барнаул; Омск: Наука, 182—184.
- Грязнов М. П. 1956. *История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка.* МИА 48. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Демин М. А. 1989. *Первооткрыватели древностей.* Барнаул: Алтайское книжное издательство.
- Илюшин А. М. 2005. *Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья.* Кемерово: КузГТУ.
- Казаков А. А., Казакова О. М. 2016. О центрах культурогенеза на юге Западной Сибири в первом тысячелетии нашей эры. *Известия АлтГУ* 92 (4), 238—242. DOI: 10.14258/izvasu(2016)4—40.
- Константинов Н. А., Эбель А. В. 2017. Новые находки монгольского времени из Юго-Восточного Алтая (предварительное сообщение). *Теория и практика археологических исследований* 18 (2), 22—29. DOI: 10.14258/tpai(2017)2 (18).-02.
- Лхагвасурэн Х. 2015. *Монгольские погребения периода Чингисхана (XII—XIV вв.).* Улаанбаатар: Институт «Чингис хан».
- Могильников В. А. 1980. Об этническом составе населения Среднего и Верхнего Приобья в I тыс. н. э. *Народы и языки Сибири.* Новосибирск: Наука, 242—248.
- Могильников В. А. 1981. Памятники кочевников Сибири и Средней Азии XIII—XIV вв. В: Плетнева С. А. (отв. ред.). *Степи Евразии в эпоху средневековья.* Археология СССР 18. Москва: Наука, 194—200.
- Молодин В. И., Соловьев А. И. 2004. *Памятник Сопка-2 на реке Оми 2. Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи Средневековья.* Новосибирск: ИАЭТ СО РАН.
- Мыськов Е. П. 2015. *Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды.* Волгоград: Волгоградский филиал РАНХиГС.
- Николаев В. С. 2004. *Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII—XIV веках.* Владивосток; Иркутск: ИГ СО РАН.
- Плетнева Л. М. 1993. О басандайской культуре. В: Плетнева Л. М. (отв. ред.). *Культурно-генетические процессы в Западной Сибири.* Томск: ТомГУ, 43.
- Плетнева Л. М. 1996. *Томское Приобье в средневековье (по археологическим источникам).* Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Новосибирск.
- Плетнева Л. М. 1997. *Томское Приобье в начале II тыс. н. э. (по археологическим источникам).* Томск: ТомГУ.
- Поздняков Д. В. 2006. *Палеоантропология населения юга Западной Сибири эпохи средневековья (вторая половина I — первая половина II тыс. н. э.).* Новосибирск: ИАЭТ СО РАН.
- Поздняков Д. В. 2008. Антропологическая характеристика населения Верхнего Приобья первой половины II тыс. до н. э. В: Савинов Д. Г., Новиков А. В., Росляков С. Г. *Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура).* Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 340—402.
- Савинов Д. Г. 1994. *Государства и культурогенез на территории Южной Сибири в эпоху раннего средневековья.* Кемерово: Кузбассвузиздат.
- Савинов Д. Г., Новиков А. В., Росляков С. Г. 2008. *Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура).* Новосибирск: ИАЭТ СО РАН.
- Серегин Н. Н., Константинов Н. А., Марсадалов Л. С. 2018. Впускное захоронение монгольского времени из комплекса Пазырык (по материалам раскопок С. С. Сорокина в 1967 г.). *Теория и практика археологических исследований* 23 (3), 96—107. DOI: 10.14258/tpai(2018)3 (23).-06.
- Смагулов Т. Н. 2012. *Калбасунская башня.* Алматы: ИА МОН РК; Хикари.
- Тишкин А. А. 2000. Изучение М. П. Грязновым памятников монгольского времени на Алтае. В: Матющенко В. И. (отв. ред.). *Пятые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова.* Омск: ОмГУ, 108—110.
- Тишкин А. А. 2001. Изучение археологических памятников монгольского времени на Алтае. В: Чиндина Л. А. (отв. ред.). *Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории.* Томск: ТомГУ, 82—84.
- Тишкин А. А. 2003. Археологические, изобразительные и письменные свидетельства о женских головных уборах монгольского времени. В: Томилов Н. А. (гл. ред.). *Интеграция археологических и этнографических исследований.* Омск: Наука-Омск, 125—128.
- Тишкин А. А. 2007. *Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая.* Барнаул: АлтГУ.
- Тишкин А. А. 2009. *Алтай в монгольское время (по ма-*

- териалам археологических памятников). Барнаул: Азбука.
- Тишкин А. А., Горбунов В. В. 2002. Культурно-хронологические схемы изучения истории средневековых кочевников Алтая. *Древности Алтая* 9. Горно-Алтайск: ГАГУ, 82—91.
- Тишкин А. А., Горбунов В. В. 2005. *Комплекс памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай)*. Барнаул: АлтГУ.
- Тишкин А. А., Горбунов В. В., Горбунова Т. Г. 2011. *Алтай в эпоху средневековья: иллюстрированный исторический атлас*. Барнаул: Печатная компания АРТИКА.
- Тишкин А. А., Горбунов В. В., Казаков А. А. 2002. *Курганный могильник Телеутский Взвоз-I и культура населения Лесостепного Алтая в монгольское время*. Барнаул: АлтГУ.
- Тишкин А. А., Пилипенко С. А. 2016. О возможности реконструкции женских головных уборов монгольского времени (по материалам берестяных находок на памятнике Телеутский Взвоз-I в Верхнем Приобье). *Вестник ТомГУ. История* 5 (43), 20—24. DOI 10.17223/19988613/43/4.
- Тишкина Т. В. 2010. *Археологические исследования на Алтае (1860—1930-е гг.)*. Барнаул: Азбука.
- Троицкая Т. Н. 2002. К вопросу о сросстинской культуре. *Древности Алтая* 9. Горно-Алтайск: ГАГУ, 103—107.
- Фролов Я. В., Грушин С. П. 2015. Колчан из захоронения монгольского времени могильника Калистратиха-3 (Верхнее Приобье). В: Томилов Н. А. (гл. ред.). *Интеграция археологических и этнографических исследований*. Барнаул; Омск: Издательский дом «Наука», 331—335.
- Худяков Ю. С. 1986. *Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии*. Новосибирск: Наука.
- Худяков Ю. С. 1991. *Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья*. Новосибирск: Наука.
- Худяков Ю. С. 1997. *Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН.
- Эрдэнэбат У. 2006. *Монгол эхнэрийн богтаг малгай*. Улаанбаатар хот: «Монхийн үсэг» ХХК-д хэвлэв.
- Erdenebat U. 2009. *Altmonolisches Grabbrauchtum: Archäologisch-historische Untersuchungen zu den mongolischen Grabfunden des 11. bis 17. Jahrhunderts in der Mongolei*. Bonn: Rheinischen Friedrich-Wilhelms-Universität zu Bonn.

References

- Adamov, A. A. 2000. *Novosibirskoe Priob'ye v X—XIV vv. (Novosibirsk Ob' Region in 10th—14th Centuries)*. Tobol'sk; Omsk: Omsk State Pedagogical University (in Russian).
- Grinevich, K. E. (ed.). 1948. *Basandaika. Sbornik materialov i issledovaniy po arkheologii Tomskoi oblasti (Basandaika: Collected Materials and Studies on the Archaeology of Tomsk Oblast)*. Series: Proceedings of the Tomsk State University 98. Tomsk: Tomsk State University (in Russian).
- Gavrilova, A. A. 1965. *Mogil'nik Kudyrga kak istochnik po istorii altaiskikh plemen (Kudyrga Burial Ground as a Source on History of Altai Tribes)*. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Gorbunov, V. V. 2003. *Voennoe delo naseleniia Altaia v III—XIV vv. (Warfare of the Altai Population in 3rd—14th Centuries) 1. Oboronitel'noe vooruzhenie (dospekh) (Defensive Weapon: Armor)*. Barnaul: Altai State University (in Russian).
- Gorbunov, V. V. 2006. *Voennoe delo naseleniia Altaia v III—XIV vv. (Warfare of the Altai Population in 3rd—14th Centuries) 2. Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie) (Offensive Weapons: Weapon)*. Barnaul: Altai State University (in Russian).
- Grushin, S. P., Frolov, A. V., Pilipenko, S. A. 2015. In Tomilov, N. A. (ed.-in-chief). *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy (Integration of Archaeological and Ethnographic Studies)*. Barnaul; Omsk: "Nauka" Publ., 182—184 (in Russian).
- Gryaznov, M. P. 1956. *Istoriia drevnikh plemen Verkhnei Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaia Rechka (History of the Ancient Tribes of Upper Ob Basing on the Excavations Near Bol'shaia Rechka Village)*. Series: Materials and Studies in the Archaeology of the USSR 48. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Demin, M. A. 1989. *Pervootkryvateli drevnostei (Discoverers of Antiquities)*. Barnaul: "Altayskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
- Iliushin, A. M. 2005. *Etnokul'turnaia istoriia Kuznetskoi kotloviny v epokhu Srednevekov'ia (Ethnic and Cultural History of the Kuznetsk Basin in the Middle Ages)*. Kemerovo: Kuzbass State Technical University (in Russian).
- Kazakov, A. A., Kazakova, O. M. 2016. In *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta (Reports of the Altai State University)* 92 (4), 238—242. Doi: 10.14258/izvasu (2016)4—40 (in Russian).
- Konstantinov, N. A., Ebel', A. V. 2017. In *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniy (Theory and Practice of Archaeological Research)* 18 (2), 22—29. Doi: 10.14258/tpai (2017)2 (18).-02 (in Russian).
- Lkhagvasuren, Kh. 2015. *Mongol'skie pogrebeniia perioda Chingishkhana (XII—XIV vv.) (Mongol Burials of the Genghis Khan Period, 12th—14th Centuries)*. Ulaanbaatar: "Genghis Khan" Institute (in Russian).
- Mogilnikov, V. A. 1980. In *Narody i iazyki Sibiri (Peoples and Languages of Siberia)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 242—248 (in Russian).
- Mogilnikov, V. A. 1981. In Pletneva, S. A. (ed.). *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia (Eurasian Steppes in the Middle Ages)*. Series: Archaeology of the USSR 18. Moscow: "Nauka" Publ., 194—200 (in Russian).
- Molodin, V. I., Solov'ev, A. I. 2004. *Pamiatnik Sopka-2 na reke Omi (Sopka-2 on the Om River) 2. Kul'turno-khronologicheskii analiz pogrebal'nykh kompleksov epokhi srednevekov'ia (Cultural and Chronological Analysis of Medieval Burial Complexes)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).
- Myskov, E. P. 2015. *Kochevniki Volgo-Donskikh stepei v epokhu Zolotoi Ordy (Nomads of Volga and Don Steppes in the Time of Golden Horde)*. Volgograd: Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (in Russian).
- Nikolaev, V. S. 2004. *Pogrebal'nye komplekсы kочевников iuga Srednei Sibiri v XII—XIV vv. (Funerary Complexes of Nomads in Southern Part of Middle Siberia)*. Vladivostok; Irkutsk: Institute of Geography named after V. B. Sochava, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Pletneva, L. M. 1993. In Pletneva, L. M. (ed.). *Kul'turno-geneticheskie protsessy v Zapadnoi Sibiri (Processes of Cultural Genesis in Western Siberia)*. Tomsk: Tomsk State University, 43 (in Russian).
- Pletneva, L. M. 1996. *Tomskoe Priob'ye v srednevekov'e (po arkheologicheskim istochnikam) (Tomsk Part of the Ob Valley in the Middle Ages: by Archaeological Sources)*. Doct. Diss. Thesis. Novosibirsk (in Russian).
- Pletneva, L. M. 1997. *Tomskoe Priob'ye v nachale II tys. n. e. (po arkheologicheskim istochnikam) (Tomsk Part of the Ob Valley in the Early II Millennium AD: by Archaeological Sources)*. Tomsk: Tomsk State University (in Russian).
- Pozdniakov, D. V. 2006. *Paleoantropologiya naseleniia iuga Zapadnoi Sibiri epokhi srednevekov'ia (vtoraia polovina I — pervaiia polovina II tys. n. e.) (Palaeoanthropology of Population of the Southern Part of Western Siberia: Second Half of I — First Half of II Millennia AD)*. No-

- vosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).
- Pozdniakov, D. V. 2008. In Savinov, D. G., Novikov, A. V., Rosliakov, S. G. *Verkhnee Priob'e na rubezhe epokh (Basandaikaia kul'tura) (Upper Ob' Region on the Turn of Epochs (Basandaika Culture))*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography, 340—402 (in Russian).
- Savinov, D. G. 1994. *Gosudarstva i kul'turogenez na territorii Iuzhnoi Sibiri v epokhu rannego srednevekov'ia (States and Cultural Genesis on the Territory of Southern Siberia in the Early Middle Ages)*. Kemerovo: "Kuzbassvuzizdat" Publ. (in Russian).
- Savinov, D. G., Novikov, A. V., Rosliakov, S. G. 2008. *Verkhnee Priob'e na rubezhe epokh (Basandaikaia kul'tura) (Upper Ob' Region on the Turn of Epochs (Basandaika Culture))*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).
- Seregin, N. N., Konstantinov, N. A., Marsadolov, L. S. 2018. In *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniï (Theory and Practice of Archaeological Research)* 23 (3), 96—107. Doi: 10.14258/tpai (2018)3 (23).-06 (in Russian).
- Smagulov, T. N. 2012. *Kalbasunskaia bashnia (The Kalbasun Tower)*. Almaty: "Khikari" Publ. (in Russian).
- Tishkin, A. A. 2000. In Matushchenko, V. I. (ed.). *Piatye istoricheskie chteniia pamiati Mikhaila Petrovicha Griaznova (Fifth Historical Readings to the Memory of Mikhail Petrovich Griaznov)*. Omsk: Omsk State University, 108—110 (in Russian).
- Tishkin, A. A. 2001. In Chindina, L. A. (ed.). *Prostranstvo kul'tury v arkheologo-etnograficheskom izmerenii Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh territorii (The Space of Culture in Archaeological and Ethnographical Dimension of Western Siberia and Neighbour Territories)*. Tomsk: Tomsk State University, 82—84 (in Russian).
- Tishkin, A. A. 2003. In Tomilov, N. A. (ed.-in-chief). *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniï (Integration of Archaeological and Ethnographic Studies)*. Omsk: "Nauka-Omsk" Publ., 125—128 (in Russian).
- Tishkin, A. A. 2007. *Sozdanie periodizatsionnykh i kul'turno-khronologicheskikh skhem: istoricheskii opyt i sovremennaiia kontseptsii izucheniia drevnikh i srednevekovykh narodov Altaia (Creation of Periodization and Cultural-Chronological Schemes: Historical Experience and Modern Concept of Studying Ancient and Medieval Peoples of Altai)*. Barnaul: Altai State University (in Russian).
- Tishkin, A. A. 2009. *Altai v mongol'skoe vremia (po materialam arkheologicheskikh pamiatnikov) (Altai in the Mongol Time: on the Materials of Archaeological Sites)*. Barnaul: "Azbuka" Publ. (in Russian).
- Tishkin, A. A., Gorbunov, V. V. 2002. In *Drevnosti Altaia (Antiquities of Altai)* 9. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University, 82—91 (in Russian).
- Tishkin, A. A., Gorbunov, V. V. 2005. *Kompleks pamiatnikov v doline r. Biike (Gornyi Altai) (Complex of Sites in the Biike River Valley, Altai Mountains)*. Barnaul: Altai State University (in Russian).
- Tishkin, A. A., Gorbunov, V. V., Gorbunova, T. G. 2011. *Altai v epokhu srednevekov'ia: illiustrirovannyi istoricheskii atlas (Altai in the Middle Ages: Illustrated Historical Atlas)*. Barnaul: "ARTIKA" Printing Company (in Russian).
- Tishkin, A. A., Gorbunov, V. V., Kazakov, A. A. 2002. *Kurgannyi mogil'nik Teleutskii Vzvoz-I i kul'tura naseleniia lesostepnogo Altaia v mongol'skoe vremia (The Teleutsky Vzvoz-I Barrow Necropolis and the Culture of the Forest-Steppe Altai Population in Mongolian Time)*. Barnaul: Altai State University (in Russian).
- Tishkin, A. A., Pilipenko, S. A. 2016. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia (Bulletin of the Tomsk State University: History)* 5 (43), 20—24. DOI 10.17223/19988613/43/4 (in Russian).
- Tishkina, T. V. 2010. *Arkheologicheskie issledovaniia na Altae (1860—1930-e gg.) (Archaeological Research in Altai in 1860s—1930s)*. Barnaul: "Azbuka" Publ. (in Russian).
- Troitskaia, T. N. 2002. In *Drevnosti Altaia (Antiquities of Altai)* 9. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University, 103—107 (in Russian).
- Frolov, Ya. V., Grushin, S. P. 2015. In Tomilov, N. A. (ed.-in-chief). *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniï (Integration of Archaeological and Ethnographic Studies)*. Barnaul; Omsk: "Nauka" Publ. House, 331—335 (in Russian).
- Khudiakov, Yu. S. 1986. *Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii (Arms of the Medieval Nomads of the Southern Siberia and Central Asia)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Khudiakov, Yu. S. 1991. *Vooruzhenie tsentral'noaziatskikh kochevnikov v epokhu rannego i razvitogo srednevekov'ia (Central Asian Nomads Armament in the Early and High Middle Ages)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Khudiakov, Yu. S. 1997. *Vooruzhenie kochevnikov Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v epokhu razvitogo srednevekov'ia (Armament of Southern Siberian Nomads in High Middle Ages)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).
- Erdenebat, U. 2006. *Mongol êkhniin bogtag malgaï (Mongolian Headdress Hat)*. Ulaanbaatar khot: "Monkhiin useg" Publ. (in Mongolian).
- Erdenebat, U. 2009. *Altmongolisches Grabbrauchtum: Archäologisch-historische Untersuchungen zu den mongolischen Grabfunden des 11. bis 17. Jahrhunderts in der Mongolei*. Bonn: Rheinischen Friedrich-Wilhelms-Universität zu Bonn.

Список сокращений

ААМ КГУ	— Архив Археологического музея Казанского государственного университета. Казань.
АВЕС	— Археология Восточно-Европейской степи. Саратов.
АГПА	— Армавирская государственная педагогическая академия. Армавир.
АГПИ	— Армавирский государственный педагогический институт. Армавир.
АГПИ	— Астраханский государственный педагогический институт. Астрахань.
АГПУ	— Армавирский государственный педагогический университет. Армавир.
АГУ	— Актобинский региональный государственный университет имени К. Жубанова. Актобе.
АГУ	— Астраханский государственный университет. Астрахань.
АДСВ	— Античная древность и средние века. Свердловск / Екатеринбург.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АЕС	— Археология евразийских степей. Казань.
АИАПМЗ	— Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Азов.
АИК	— Археологические исследования в Крыму. Симферополь.
АИМ	— Археологические исследования в Молдавии. Кишинев.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков.
АКМ	— Армавирский краеведческий музей. Армавир.
АлГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АмГУ	— Амурский государственный университет. Благовещенск.
АН	— Академия наук.
АН КазССР	— Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата.
АН РБ	— Академия наук Республики Башкортостан. Уфа.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук Союза Советских Социалистических Республик. Москва.
АН ЧР	— Академия наук Чеченской республики. Грозный.
АНИИЭЯЛИ	— Адыгейский научно-исследовательский институт экономики, языка, литературы и истории. Майкоп.
АНСК	— Археологическое наследие Саратовского края. Саратов.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
АЭМК	— Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола.
БашГПИУ	— Башкирский государственный педагогический университет. Уфа.
БГИАМЗ	— Болгарский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Болгар.
БГУ	— Бурятский государственный университет. Улан-Удэ.
БелГУ	— Белгородский государственный университет. Белгород.
БНЦ СО РАН	— Бурятский научный центр Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
БНЦ УрО АН СССР	— Башкирский научный центр Уральского отделения Академии наук СССР. Уфа.
БФ СО АН СССР	— Бурятский филиал Сибирского отделения Академии наук СССР. Улан-Удэ.
БФАН СССР	— Башкирский филиал Академии наук СССР. Уфа.
ВА	— Вестник антропологии. Москва.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВАГС	— Волгоградский филиал Академии государственной службы. Волгоград.
ВВ	— Византийский временник. Москва.
ВГПИ	— Воронежский государственный педагогический институт. Воронеж.
ВГПУ	— Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГПИ	— Волгоградский государственный педагогический институт. Волгоград.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ВСКИ	— Вопросы северокавказской истории. Армавир.
ВУАК	— Воронежская ученая архивная комиссия.
ВУАЭ	— Волго-Уральская археологическая экспедиция АН СССР.
ВФ РАНХиГС	— Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Волгоград.
ГАГУ	— Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск.
ГАСК	— Государственный архив Ставропольского края. Ставрополь.
ГАСО	— Государственный архив Саратовской области. Саратов.
ГВИПМЗ	— Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГМВ / ГМИНВ	— Государственный музей искусств народов Востока. Москва.
ГРВЛ	— Главная редакция восточной литературы издательства «Наука». Москва.
ГУП	— Государственное унитарное предприятие.

ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград / Санкт-Петербург.
ДА	— Донская археология. Ростов-на-Дону.
ДАС	— Донецкий археологический сборник. Донецк.
ДБ	— Древности Биляра. Казань.
ДВНЦ АН СССР	— Дальневосточный научный центр Академии наук СССР. Владивосток.
ДВО РАН	— Дальневосточное отделение Российской Академии наук. Владивосток.
ДГУ / ДонГУ	— Донецкий государственный университет. Донецк.
ДнГУ	— Днепропетровский государственный университет. Днепропетровск.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДСПК / ДСПиК	— Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ЕНУ	— Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева. Астана.
ЗабГУ	— Забайкальский государственный университет. Чита.
ЗВОРАО	— Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Санкт-Петербург.
ЗИАН	— Записки Императорской Академии наук. Санкт-Петербург.
ЗКАЭ	— Западно-Казахстанская археологическая экспедиция.
ЗКМ	— Зимовниковский краеведческий музей. Зимовники.
ЗНУ	— Запорожский национальный университет. Запорожье.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА АН РТ	— Институт археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИА КН МОН РК	— Институт археологии им. А. Х. Маргулана Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. Алматы.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ИА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ИАИАИД	— Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ИАК	— Императорская археологическая комиссия. Санкт-Петербург.
ИАК РАН	— Институт археологии Крыма Российской Академии наук. Симферополь.
ИАИ	— Известия Императорской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.
ИГ СО РАН	— Институт географии им. В. Б. Сочавы Сибирского отделения Российской Академии наук. Иркутск.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИАЭ ДВО РАН	— Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Владивосток.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИИФФ СО АН СССР	— Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Академии наук СССР. Новосибирск.
ИМБТ СО РАН	— Институт буддологии, тибетологии и монголоведения Сибирского отделения Российской Академии наук. Улан-Удэ.
ИМФ АН СССР	— Известия Молдавского филиала Академии наук СССР. Кишинев.
ИНК	— Историческое наследие Крыма. Симферополь.
ИОАИЭ	— Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань.
ИПОС СО РАН	— Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской Академии наук. Тюмень.
ИРГО	— Императорское Русское географическое общество. Санкт-Петербург.
ИрГТУ	— Иркутский государственный технический университет. Иркутск.
ИТОИАЭ	— Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь.
ИТУАК	— Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь.
ИФЖ	— Историко-филологический журнал. Ереван.
ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук. Москва.
ИЯЛИ КНЦ РАН	— Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова, Казанский научный центр Российской Академии наук. Казань.
ИЯЛИ КФАН СССР	— Институт языка, литературы и истории, Казанский филиал Академии наук СССР. Казань.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІМФЕ	— Інститут мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського Національної Академії наук України. Київ.
КалмГУ	— Калмыцкий государственный университет. Элиста.
КАЭ	— Кавказская археологическая экспедиция.
КАЭЭ	— Камская археолого-этнографическая экспедиция.
КБИГИ	— Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований. Нальчик.
КГИАМЗ	— Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына. Краснодар.
КГПИ	— Куйбышевский государственный педагогический институт. Куйбышев.
КГПУ	— Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. Красноярск.
КГУ	— Куйбышевский государственный университет. Куйбышев.
КГУКИ	— Краснодарский государственный университет культуры и искусств. Краснодар.
КИУ	— Казанский Императорский университет. Казань.

ККАЭЭ	— Киргизская комплексная археолого-этнографическая экспедиция АН СССР.
КККМ	— Красноярский краевой краеведческий музей. Красноярск.
КНИИ ИФЭ	— Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. Элиста.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР / РАН. Москва.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
КСКДА	— Комитет Ставропольского края по делам архивов. Ставрополь.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КузГТУ	— Кузбасский государственный технический университет. Кемерово.
КФ ИА НАНУ	— Крымский филиал Института археологии Национальной академии наук Украины. Симферополь.
КЧНИИ	— Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт. Черкесск.
ЛГПУ	— Липецкий государственный педагогический университет. Липецк.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МАК	— Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества. Москва.
МАО	— Императорское Московское археологическое общество. Москва.
МарГУ	— Марийский государственный университет. Йошкар-Ола.
МарНИИЯЛИ	— Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Йошкар-Ола.
МАРХИ	— Московский архитектурный институт. Москва.
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
МГИКЗ	— Мангистауский государственный историко-культурный заповедник. Актау.
МГУ	— Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАП	— Материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола.
МИАСК	— Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир.
МИИKN СК	— Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь.
МИТТ	— Материалы по истории туркмен и Туркмении. Москва; Ленинград.
МИЦАИ	— Международный институт центральноазиатских исследований. Самарканд.
МНК	— Международная нумизматическая конференция.
МНПК	— Международная научно-практическая конференция.
МОН РК РК	— Министерство образования и науки Республики Казахстан. Астана / Нур-Султан.
МЮКАЭ	— Материалы Южно-крымской археологической экспедиции. Санкт-Петербург; Симферополь.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НА ИИМК	— Научный архив Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
НА НЗХТ	— Научный архив Национального заповедника «Херсонес Таврический». Севастополь.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НИИГН	— Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при правительстве Республики Мордовия. Саранск.
НИИЯЛИ ЯАССР	— Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории Якутской АССР. Якутск.
НМ РТ	— Национальный музей Республики Татарстан. Казань.
ННГУ	— Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород.
НОА ИА РАН	— Научно-отраслевой архив Института археологии Российской Академии наук. Москва.
НФ МА РТ	— Научный фонд Музея археологии Республики Татарстан. Казань.
НЭ / НиЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОАК	— Отчет Императорской Археологической комиссии. Санкт-Петербург.
ОмГПУ	— Омский государственный педагогический университет. Омск.
ОмГУ	— Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. Омск.
ПА	— Поволжская археология. Казань.
ПАЭ ИА АН СССР	— Поволжская археологическая экспедиция Института археологии Академии наук СССР.
ПАЭ МарГУ	— Поволжская археологическая экспедиция Марийского государственного университета.
ПГГПУ	— Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. Пермь.
ПГПУ	— Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского. Пенза.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РА	— Российская археология. Москва.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РАНХиГС	— Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва.
РГГУ	— Российский государственный гуманитарный университет. Москва.
РГУ	— Ростовский государственный университет. Ростов-на-Дону.
РИО	— редакционно-издательский отдел.
РМСАЭ	— Российско-монгольская совместная археологическая экспедиция.

РО НА ИИМК РАН	— Рукописный отдел Научного архива Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
РЦСЭ МЮ РФ	— региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
СамГПУ	— Самарский государственный педагогический университет. Самара.
СВ	— Средние века. Москва.
СВКНИИ ДВО РАН	— Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт Дальневосточного отделения Российской Академии наук. Магадан.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СГУ	— Ставропольский государственный университет. Ставрополь.
СЕЭС	— Степи Европы в эпоху средневековья. Донецк.
СКФУ	— Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь.
СМАЭ	— Сборник Музея антропологии и этнографии. Москва; Ленинград / Санкт-Петербург.
СМИЗО	— Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Москва; Санкт-Петербург / Ленинград.
СМОПК	— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской академии наук. Самара.
СО	— Сибирское отделение.
СО АН СССР	— Сибирское отделение Академии наук СССР. Новосибирск.
СОИМК	— Самарский областной историко-краеведческий музей. Самара.
СОМК / СМК	— Саратовский областной музей краеведения. Саратов.
СОРГО	— Сибирский отдел Русского географического общества. Иркутск.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СУАК	— Саратовская [губернская] учёная архивная комиссия. Саратов.
СФУ	— Сибирский федеральный университет. Красноярск.
ТашГУ	— Ташкентский государственный университет. Ташкент.
ТБАЭ	— Труды Богучанской археологической экспедиции. Новосибирск.
ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
ТИЭ	— Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Москва.
ТКГПИ	— Труды Куйбышевского государственного педагогического института. Куйбышев.
ТОКМ	— Тамбовский областной краеведческий музей. Тамбов.
ТомГУ	— Томский государственный университет. Томск.
Тр. ГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТувГУ	— Тувинский государственный университет. Кызыл.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УдГУ	— Удмуртский государственный университет. Ижевск.
УдНИИ	— Удмуртский научно-исследовательский институт. Ижевск.
УЗ ХакНИИЯЛИ	— Учёные записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан.
УзЧНИИ	— Учёные записки Чувашского научно-исследовательского института. Чебоксары.
УИИЯЛ УрО РАН	— Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской Академии наук. Ижевск.
УТОПК	— Українське товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ФБУ	— Федеральное бюджетное учреждение.
ХакНИИЯЛИ	— Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Абакан.
ХАЭЭ АН СССР	— Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР.
ЦАИ АГПА	— Центр археологических исследований Армавирской государственной педагогической академии. Армавир.
ЦАИ АГПИ	— Центр археологических исследований Армавирского государственного педагогического института. Армавир.
ЧГИГН	— Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Чебоксары.
ЧГКМ	— Челябинский государственный краеведческий музей. Челябинск.
ЧГУ	— Чеченский государственный университет. Грозный.
ЧГУ	— Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. Чебоксары.
ЧИНИИСФ	— Чечено-Ингушский государственный научно-исследовательский институт истории, социологии и филологии. Грозный.
ЭКМ	— Энгельсский краеведческий музей. Энгельс.
ЮТАКЭ	— Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция.
BAR IS	— British Archaeological Reports, International Series. Oxford.
BHAMR	— Bolgar Historical and Architectural Museum-Reserve. Bolgar.
IEA RAS	— Institute of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences. Moscow.
IPOS / IPND SB RAS	— Institute for Problems of Development of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Tyumen.
NM RT	— National Museum of the Republic of Tatarstan. Kazan.
RAS	— Russian Academy of Sciences. Moscow.
RMN	— Réunion des musées nationaux. Paris.
SMOA	— The State Museum of Oriental Art. Moscow.



Герман Алексеевич Фёдоров-Давыдов

(17 июля 1931 — 23 апреля 2000)

Российский историк и археолог, специалист по археологии, истории, нумизматике Золотой Орды и средневековой Восточной Европы, один из основателей и руководитель Поволжской археологической экспедиции. Доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета, член-корреспондент Германского археологического общества с 1983 года, действительный член РАЕН, лауреат Ломоносовской премии I степени (1998 г.), координатор секции археологии Экспертного совета по истории, археологии, этнографии Российского гуманитарного научного фонда

stratum

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ARCHAEOLOGICAL RECORDS
OF EASTERN EUROPE



9 789975 319881 >